

Глава 69 Господство способного.

Первое впечатление жителей Созвездия о жителях Экстедта было следующим: выносливые люди, обладающие способностью справляться с невероятно холодной погодой.

Однако второе впечатление могло отличаться.

Большинство простолюдинов чесали озадаченно головы, называя жителей Экстедта «варварами» и «грубиянами». С другой стороны для купцов они были «заслуживающими доверия» и «хорошими партнёрами по бизнесу». Наёмники и авантюристы таинственно засмеются и скажут вам, что люди Экстедта являются лучшими как в наступлении, так и в отступлении.

Старые солдаты, встречавшиеся с воинами Экстедта на поле боя, глотнув пива и выпустив клуб дыма, нахмурятся. Вспомнив об их стычках, память о которых навечно отложились в их умах, они посоветуют вам не шутить с Экстедтом.

Основываясь на знаниях Фалеса об истории полуострова, он мог сказать, что, по меньшей мере, аристократы и феодальные лорды Созвездия имели совершенно другую, более сложную точку зрения по отношению к сильному северному соседу.

Будучи самой могущественно нацией на Западном Полуострове, Экстедт обладал устрашающей грозной военной мощью и невероятными военными достижениями. Даже среди трёх сильных и заслуживающих доверия союзников, участвующих в Войне Полуострова, Экстедт остался свирепым и страшным Драконом для других, когда между членами альянса начались разногласия.

В отличие от упорядоченного и методичного Созвездия, Экстедт был королевством, овеянным романтическими и мятежными настроениями, в сочетании с героическим и воинствующим духом. Его традиции уходят корнями в эпоху, когда Древней Империи ещё не существовало.

Из далёкой, варварской эпохи, когда Король Севера заключил «Союз со Зверями» с орками, до того времени, как Кровавый Король величественно пожертвовал собой во время последней обороны человечества от орков, особо холодный порыв ветра прошёлся по северным территориям, оккупированным людьми, заставляя их проснуться из их слабой, варварской эпохи.

Во время Эпохи Феодальных Королей, в Последней Войне Квикеров две тысячи закованных в латы человеческих всадников храбро заняли переднюю линию в «Кампании Священного Изгнания». Им пришлось сдерживать натиск двадцати тысяч орков в тяжёлой броне. Впоследствии рыцари севера собрались под имперским флагом, чтобы назвать завоёванную территорию своей и основать на ней Древнюю Империю. Окружающая их земля была покрыта оружием и пламенем войны. Эти события, произошедшие на северных территориях, показывают, как люди при помощи ножей и мечей превратились в самое могущественное оружие в мире.

В северной провинции во время Эпохи Империи, попытки «Короля Революции» Кизо восстать против имперской тирании были не особо известны в самопровозглашённом, подлинном имперском государстве с названием Созвездие. Однако Фалес читал, что Король Революции напал вместе с тремя сотнями солдат на три великие армии Империи, когда был стар, но в итоге его убили в этой славной, революционной попытке что-то изменить. Это событие показало, что с виду сильная и могущественная Империя была наводнена множеством проблем

и внутренних склок. Это была лишь прелюдия к последующим гражданским волнениям в Империи.

Ближе к современному Экстедту было событие, известное как Битва Искоренения, которое изменило мир. Во время самого тёмного и отчаянного часа, героический Райкару и его рыцари спустились с неба и напали на штаб вражеской армии. Этот порыв всё изменил, разжигая огонь надежды в революционных движениях не только в северных провинциях, но и во всём мире. Он также спас северный фронт и западный фронт, находящиеся в непосредственной опасности, не говоря уже о пребывающем в хаосе послевоенном континенте. Вместе с девятью преданными рыцарями, Райкару основал легендарный Экстедт.

Легендарные приключения героя Чары, уроженца Экстедта, Хранителя Клятвы Мидье, а также Пророка Каплана, вместе с их союзом, заключённым во время Третьей Войны Полуострова против союза Восточного Полуострова, до сих пор остаются одними из самых любимых историй жителей Эролла... По крайней мере, так было на Западном Полуострове.

В сравнении с Экстедтом, Созвездие напоминало стареющего джентльмена, обременённого тяжёлыми империалистическими и ортодоксальными верованиями. Даже история об основании нации была наполнена горечью и печалью. С другой стороны Экстедт походил на крепкого молодого воина, пышущего героизмом и имеющего дух сопротивления, который без страха идёт в атаку и умирает без сожалений.

И вот перед Фалесом стоял житель Экстедта, обладающий подобным духом.

Игнорируя враждебные взгляды чиновников и аристократов Созвездия, барон Лассаль Вейдер, чрезвычайный посол Экстедта, стоял во Дворце Возрождения в зале, примыкающем к залу звёзд.

Он небрежно стоял на месте с опущенной головой и сложенными за спиной руками, без всякой грубости элегантно осматривая зал. Казалось, что он был весьма приятным человеком, но едва заметная улыбка на его лице заставляла зрителей хмуриться.

На вид ему было чуть больше сорока. В руке Лассаль держал свиток с рисунком красного дракона. Он не показывал ни малейшего страха, напротив, выглядя немного высокомерно. Когда его взгляд проходил по людям в зале, люди, встречавшиеся с ним взглядом, чувствовали, что на них смотрят надменно.

В этих обстоятельствах Фалес плотно сжал губы, стоя рядом с Гилбертом в неприметном месте, находящимся на несколько ступенек выше сиденья короля.

В зале присутствовали шесть герцогов из Шести Великих Кланов, имеющие идентичные выражения лиц, тринадцать графов из выдающихся семей, а также различные чиновники: глава Секретной Разведки Морат Хансен, министр финансов Гилл Ман, военный советник Шон Риттер и т.д., стоявшие на стороне короля.

Все ждали, когда король Кессель Пятый возьмёт слово.

Однако пока что тот продолжал внимательно изучать голубыми глазами чрезвычайного посла, отправленного Экстедтом после убийства принца Мориа.

Тот факт, что посол за шесть дней прибыл в столицу Созвездия от границы Сломленного Дракона, показывал, насколько срочным был вопрос, а также его отношение.

- С чем вы пришли, посол Дракона Севера? – наконец-то произнёс Кессель.

- Я? Хмпф, лично я ни с чем не пришёл. – Чрезвычайный посол Экстедта коротко рассмеялся, но его выражение лица быстро стало холодным. – Очень скоро весь Экстедт придёт к вам со своим горем, отчаянием, а также... своей яростью!

В зале для собраний повисла тишина.

Барон Лассаль внимательно уставился на короля Кесселя, не показывая слабости.

Во время удушливой тишины, пока Фалес гадал, кто первым озвучит главную тему, Кессель Пятый нарушил молчание.

- Я тебя знаю. – Медленный Величественный голос короля заполнил зал. – Двенадцать лет назад текущий эрцгерцог Чёрного Песка, Чэпмен Лэмпард, был графом единственного города. Он представлял Экстедт во время визита в Созвездие как сын эрцгерцога – тогда ты держал его поводья в дипломатической группе.

- Хмм?

Изумлённый хорошей памятью Кесселя, Лассаль слегка нахмурился, после чего рассмеялся. Его смех был раздражающим, а его последующие слова насмешливыми:

- Какая удивительная память. Я тоже помню, что тогда вы ещё были всего лишь пятым принцем. Вы стояли в углу, совсем один. – Пройдя вперёд со сложенными за спиной руками, он продолжил. – Посмотрите на Чэпмена Лэмпарда. Он ведь тогда убедительно предлагал старому королю Айди, страдающему от постоянных мятежей, вернуть пять графств, которые изначально принадлежали северянам - их законным владельцам... А Экстедт взамен щедро отправил бы армию на юг, чтобы подавить мятежные волнения, которые вот уже шестьсот лет терзают нашего соседа.

Многие нахмурились, когда слышали эти слова.

Мятежные волнения на юге страны – Кровавый Год. Фалес помнил об этом.

Он также заметил, что посол сделал акцент на северянах, а не на жителях Экстедта.

«Что это значит?»

- Что ж, я помню, что король Айди вежливо отклонил так называемое «предложение» великого герцога Лэмпарда, - фыркнул герцог Факенхаз. – Однако, вы всё равно «щедро» отправили свою армию на юг... Каким хорошим соседом вы были!

Лассаль лишь таинственно улыбнулся.

Граф Земунто произнёс возмущённо:

- Возможно, эрцгерцог Лэмпард был не особо грамотным. Пять графств, о которых вы говорите, находятся под управлением семей Арунде, Земунто и Фрисс. Наши предки владеют этими землями с момента основания Созвездия – вне всяких сомнений, это земли Созвездия!

Неожиданно для Фалеса Лассаль рассмеялся.

Под злыми взглядами людей со всего зала, его мягкий смех превратился в громкий сердечный

хохот.

- В течение всех этих лет холодные ветра становились ещё холоднее в Экстедте. Нашим пастухам и охотникам приходится выносить эту холодную погоду, когда они отправляются работать. Возвращаясь, они энергично растирают окоченевшие руки снегом, чтобы не дать им замёрзнуть.

Многие не понимали, что он пытается сказать. Лассаль рассмеялся мрачно:

- Год за годом, десятилетие за десятилетием, нам удавалось сохранять наши дрожащие руки, которые хорошо подходят для сжимания кнутов, луков и мечей. – Остановившись на мгновение, Лассаль обвёл зал взглядом и снова рассмеялся. – По сравнению с Экстедтом, в Созвездии погода лишь улучшалась, хорошо подходя для слабых, способных лишь хорошо держать женскую грудь. Вот какие потомки у Мидье, Хранителя Клятвы!

В зале моментально поднялся шум.

Фалес был шокирован. Как может посол оскорблять хозяина, а не озвучивать главную тему?

После убийства принца Экстедта, Созвездие заняло проигрышную позицию. Кроме того, вчерашнее собрание наглядно показало, какими силами располагает Созвездие.

Всё выглядело так, что Экстедт полностью владел ситуацией. Дракон мог решить, призывать ли Созвездие к ответственности, когда это делать и что Созвездию нужно сделать, чтобы урегулировать вопрос.

Фалес вздохнул.

Граф Фрисс положил руку на рукоять меча.

- На что ты намекаешь? – воскликнул он.

Однако Кессель Пятый махнул рукой, призывая разбушевавшихся дворян успокоиться.

- С каких это пор паршивое оправдание земли, принадлежащей моему деду, служит стандартом для установления права собственности на землю?

Лассаль прошёлся по залу, бесстрашно встречаясь взглядом с взглядами аристократов и феодальных лордов. Он произнёс враждебно:

- Идёт речь об Экстедте или Созвездии, сильный победитель всегда уходит лишь после получения военных трофеев, в то время как слабому проигравшему приходится отказываться от своих фишек, чтобы защитить себя. Каждый дюйм земли должен быть завоёван, это международный закон. Как сказал Сеньем, Король Гор на Восточном Полуострове: лишь способные будут господствовать.

Гилберт и несколько других чиновников прикрыли глаза, гадая, в чём заключаются намерения посла. Король Кессель выглядел задумчивым. Его взгляд блуждал по залу собраний.

Гилберт прошептал Фалесу:

- Будьте осторожны, принц Фалес. В дипломатических переговорах не бывает бессмысленных аргументов или обменов. Это тест и смена шагов перед официальным столкновением мечей. Оппонент прощупывает наши шаги и возможности, прежде чем нанести первый удар мечом.

Тот факт, что он не стал сразу переходить к главной теме, говорит нам, что у него может не быть хорошей почвы для выдвижения условий, но также возможно, что у него на руках есть лучшие карты для ведения переговоров. – Гилберт продолжил мягко. – Сейчас вот его сценарий: говоря о теме военной мощи, а также о правиле сражения сильных против слабых, он посадил в наших умах зерно сомнений. Вместе с тем он оценивает нашу реакцию, чтобы определить свой следующий ход. Более того, когда он наконец-то озвучит главную тему, мы будем склоняться в сторону военного решения конфликта, подсознательно отдавая приоритет этому варианту и пренебрегая другими эквивалентными и не менее важными альтернативами.

«У нас есть другие варианты?» Фалес нахмурился.

Шагнув вперёд, Лассаль посмотрел на короля Кесселя пылающим взглядом.

- У Созвездия есть способности защитить так называемые «свои» территории? – спросил он.

Злость и гнев в сердцах аристократов достигли предела.

Похлопав по своей военной форме, граф Земунто, чья территория располагалась на севере, воскликнул:

- Давай! Приводи свою армию...

Однако его слова были мгновенно прерваны ещё более решительным и властным голосом!

- Хорошо...

Вал Арунде сдержанно улыбался. Его голос поглотил слова Земунто, наполнив собой зал.

- Хорошо, как герцог северных территорий, я беспокоился, что мои территории недостаточно велики! Так как великий герцог Лэмпард жаждет заполучить пять моих графств на севере, а я хочу получить его регион Чёрного Песка, почему бы нам не отправить наши войска и не решить этот вопрос?

Услышав ответ герцога северных территорий, чрезвычайный посол Экстедта слегка нахмурился, но потом улыбнулся.

- Герцог северных территорий дал очень хороший ответ, но слова графа Земунто могли раскрыть оппоненту некоторую информацию, - Гилберт прояснил ситуацию второму принцу Созвездия.

Фалес кивнул. Он понимал. Перед провокацией врага граф Земунто вызвал оппонента на бой, в то время как Вал заявил о намерениях завоевать землю оппонента. Значение, стоящее за их словами и отношением, а также продемонстрированная ими решительность по отношению к моментальному захвату, показала большую разницу.

В этот момент юный девичий голос вмешался в идущие переговоры.

- Способный будет господствовать? В таком случае эрцгерцог Чёрного Песка вскоре должен поднять оружие, избавиться от короля Нувена и захватить трон.

Услышав это, выражение лица Лассалья сильно изменилось.

- Потому что я верю, что он сильнее короля Нувена, не так ли? На юге он встретится со всей империей, но на севере ему придётся иметь дело только с королём. Почему бы не попробовать?

Возможно, он преуспеет.

Под изумлёнными взглядами дворян, пятнадцатилетняя герцогиня Холма Клинка, Лианна Табарк, сидела среди мужчин-вассалов, подобно одинокому цветку на утёсе. Она продолжила холодно:

- Почему бы тебе не передать эти слова великому герцогу Лэмпарду из Чёрных Песков? Как сказал Король Гор Сенъем: лишь способный будет господствовать.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/688468>